

В кабинете директора на восьмом этаже Джеймс с беспокойством смотрел на своего отца, Чарльза Поттера.

С чего это вдруг папа заставляет его извиняться перед этим напыщенным, ледяным сопляком?!

Разве его имя — не сопляк (в английском языке произношение имен Северус и Сопляк звучат похоже)?

А эти маленькие змейки из Слизерина еще и заявляют, мол, у них появился истинный принц (в написании фамилии Принц и слова принц нет различий), какая нелепость.

Старший мистер Поттер мысленно был разочарован.

И почему Джеймс такой импульсивный?

Он ведь уже разложил по полочкам и объяснил сыну всё влияние рода Принц, но Джеймс пропустил это мимо ушей и отнесся к сказанному с полным презрением.

С таким-то отношением как он вообще рассчитывал добиться чьего-то прощения?

Мерлин свидетелем, едва узнав эту новость, он первым делом подумал о том, как превратить врагов в друзей — ну и что, что они враждовали? Для младшего господина Принца неприятель оставит куда более глубокий след, чем какой-нибудь прохожий.

Стоило только всё правильно обставить, и Принцы с Поттерами вполне могли бы стать друзьями.

Однако, глядя на нынешнее поведение Джеймса, старый мистер Поттер уже отказался от своего первоначального замысла.

Войдя в кабинет, Северус нахмурился и опустился на свое нелюбимое кресло в красно-золотых тонах, вежливо отказался от сладостей и черного чая Дамблдора и принялся украдкой разглядывать отца и сына Поттеров.

Дамблдор с улыбкой обратился к Северусу:

— Младший господин Принц, я знаю, что между тобой и Джеймсом произошел небольшой конфликт. Но ты же понимаешь, у него импульсивный характер, он не желает никому зла. Ты не должен из-за какого-то пустяка гневаться на тех бедных матерей, а тем более позволять кому-то преследующему собственные цели использовать себя в чужих играх...

— И что же? Директор, чего вы от меня хотите?

Северус прервал Дамблдора:

— Хотите, чтобы я, бедный сирота, выросший в одиночестве, проявил понимание к Поттеру, у которого есть оба родителя, а после совершенной ошибки за ним в школу является отец, чтобы загладить его вину, — чтобы я и дальше позволял ему оскорблять мое имя и устраивать пакости? Или, может быть, из-за того, что я слегка отомстил Поттеру, вы собираетесь заклеить меня исчадием зла?

Дамблдор никак не ожидал, что этот ребенок окажется настолько колючим и чувствительным, всё было совсем не так, как он себе представлял.

— Мальчик мой...

— Директор, позвольте мне прервать вас. Человек с недобрыми намерениями, о котором вы упомянули, — это Люциус? О Мерлин! Я-то думал, вы такой же добросердечный старец, как те почтенные дедушки на портретах в поместье Принц. А вы сегодня без всякой причины обвиняете моего друга. Я не позволю никому говорить гадости о Люциусе, он был первым человеком, которого я встретил, и он значит для меня невероятно много...

При этих словах глаза Северуса наполнились слезами, искусно изображенными для этой фальшивой речи.

Только посмотрите, он тоже научился притворяться.

Всего несколько фраз — и присутствие Эйлин и Тобиаса было стерто начисто.

— Ты смеешь так разговаривать с Дамблдором из-за этого маленького Упивающегося Смертью из семьи Малfoy! Хм, да ты просто грязная маленькая змейка из Слизерина!

Громко завопил Джеймс Поттер, но Чарльз со злостью ударил его по спине, приказывая замолчать.

Северус с показным гневом произнес:

— Полагаю, директор потратил драгоценное время моего урока трансфигурации вовсе не для того, чтобы я, сирота со Слизерина, явился сюда и позволил троим гриффиндорцам безнаказанно меня унижать! Директор, это и есть те самые извинения от хорошего мальчика, о которых вы говорили?

— Северус...

— Пожалуйста, не называйте меня по имени, сэр. Кажется, нам больше не о чем разговаривать, мистер Поттер вовсе не собирался извиняться. Разумеется, даже если бы он попросил прощения, я бы ни за что его не принял. Пошевелить губами — еще не значит стереть ту боль, которую он причинил мне и Эйвери.

— Вы должны понимать: лишь благодаря тому, что я вовремя во всем разобрался, мы с Эйвери сейчас не валяемся в больничном крыле. Но это вовсе не значит, что поступок мистера Поттера нельзя назвать отвратительным, и тем более это не значит, что его вина сводится лишь к оскорблению рода Принц.

— Я вовсе не оскорблял твой род, я говорил исключительно о тебе! Кто просил тебя вечно отнимать у меня Лили!

Джеймс подсознательно чувствовал, что слова Северуса играют против него, и поспешил перевести тему, уходя от сути дела.

Северус тихонько усмехнулся, поглаживая свое кольцо главы рода:

— Мистер Поттер, я — последний волшебник из рода Принц. До тех пор, пока я не совершил ничего вредящего миру волшебников, не нарушил мораль и закон, оскорбление в мой адрес равносильно оскорблению всего рода Принц.

Чарльз прекрасно понимал разницу между обычной детской шалостью и оскорблением главы благородного семейства, и этот младший господин Принц явно не собирался спускать дело на тормозах.

Однако действовал он слишком жестко.

Хотя, вполне возможно, это были методы Малфоя.

Их люди уже выяснили, что источником распушенных слухов является именно Малфой.

Да, Чарльз прибыл сюда еще и потому, что зельеваренная лавка рода Принц отказалась принимать у приближенных к Поттерам гриффиндорских семей заказы на зелье очищения крови.

И это несмотря на то, что они обратились раньше других чистокровных семей и были готовы заплатить куда больший задаток.

Подобный слух пополз на званом вечере семьи Крэбб — вассалов рода Малфой: наследник рода Поттер оскорбил юного главу рода Принц и досаждал ему в школе. Из-за этого мистер Принц затаил злобу на все гриффиндорские семейства и потому отклонил их заказы.

У кого же из знатных фамилий не найдется хотя бы одного несовершеннолетнего юного волшебника?

Куда страшнее было то, что среди семейств, которым отказали в продаже зелья, оказалась даже одна беременная женщина.

В мгновение ока поднялась страшная буря возмущения, и главе рода Поттер пришлось обратиться к Дамблдору за помощью в разрешении этого конфликта.

— Младший господин Принц, я от всего сердца приношу вам извинения от имени рода Поттер.

Чарльз бросил сердитый взгляд на Джеймса, теперь уже совершенно иначе оценивая несговорчивость стоявшего перед ним юного волшебника:

— Надеюсь, вы сможете снять блокаду с гриффиндорских семей, а род Поттер готов заплатить за это надлежащую цену.

Старый Поттер был человеком умным, иначе он никогда бы не смог совладать с этими горячими и безрассудными львами.

Подумал про себя Северус, глядя на тщательно причесанную Дореей Блэк Поттер шевелюру Чарльза Поттера.

— Я хочу, чтобы юный мистер Поттер и его безрассудные дружки держались от меня подальше, и больше не намерен слышать от Гриффиндора оскорбительных прозвищ в свой адрес. Мистер Поттер, я верю, что вы сумеете обуздать своего ребенка. Всем известно, что представители рода Принц — ученые, любящие тишину и не выносящие суеты мирской. Я точно такой же, и мне не хочется, чтобы кто-то мешал моим исследованиям зелий. Ну а что до неохотных извинений юного мистера Поттера...

Северус презрительно усмехнулся:

— Я в них не нуждаюсь, и Принцы тоже.

— А как же те беременные женщины с Гриффиндора, что не могут купить зелья...

Осторожно начал Чарльз, искусно замаскировав в своих словах небольшой капкан.

— Полагаю, раз вам известно, насколько эти зелья дефицитны, вы также понимаете, что у меня, ребенка, недостаточно магической силы и я просто физически не способен варить больше нескольких флаконов в месяц. Так что вам вовсе необязательно пытаться брать меня на пушку морали.

— То, что вы не можете купить зелья, не имеет ко мне никакого отношения, мистер Поттер. Ограничения, наложенные Принцами на Гриффиндор, — это исключительно импульсивный шаг с моей стороны, сироты, пытавшегося себя защитить, и в этом нет ничего неправильного. Сэр, если бы у меня за душой не было ничего, разве вы прибежали бы сюда извиняться за своего сына?

— Разумеется, как только юный мистер Поттер научится контролировать свое поведение, Принцы снимут ограничения с гриффиндорских семей. Директор Дамблдор, разумеется, мое сердце не ожесточилось настолько, чтобы позволить тем бедным матерям страдать. Вот только среди выпускников других факультетов, помимо Гриффиндора, тоже найдутся беременные женщины.

Закончив говорить, Северус вновь подчеркнул, что ему пора спешить на урок трансфигурации к профессору Макгонагалл.

Дамблдор не мог понять его истинных эмоций.

Этот мальчик наверняка владеет окклюменцией, подумал директор.

Глядя на темные, непроницаемые глаза Северуса, Дамблдор ощутил легкую тоску.

Хотя Принц и учился на Слизерине, он не был кандидатом в Упивающиеся Смертью. Его поступки вряд ли можно было назвать справедливыми, но ради Гриффиндора и Ордена Феникса он был обязан помочь Поттеру уладить конфликт с Принцем.

Эх, главный кандидат в Упивающиеся Смертью Малfoy необычайно близок с Принцем, в то время как юный Поттер из Ордена Феникса ухитрился испортить отношения с ним самым бесповоротным образом.

Дамблдор устало снял свои очки-половинки:

— Конечно, мальчик мой, прости старика за то, что в своем маразме я растратил твоё драгоценное время.

Если бы у меня ничего не было, стали бы вы столь искренни со мной?

Северус теребил крошечный кристалл памяти величиной с игольное ушко, зажатый в перстне, вспоминая, как в прошлой жизни, когда Блэк, Поттер и Люпин чуть не довели его до смерти, этот самый добросердечный старик с острым блеском в глазах предостерегал его держать язык за зубами и утверждал, будто это была всего лишь безобидная шутка.

А этот возмнивший себя поборником справедливости мистер Чарльз Поттер...

Он был точно таким же высокомерным, как Уольбурга Блэк, и ни в грош не ставил какого-то нищего школьника полукровки.

Если бы не мадам Помфри, он бы не дождался даже того мешочка с золотыми галеонами, переданного домашним эльфом с такой брезгливостью, словно подачку нищему...

Как же это смешно, Дамблдор. Как же это смешно, Поттер.

Чтобы прикрыть промахи мародеров, ради будущего Сириуса и Люпина, спасший его от зубов оборотня Люпина Поттер стал героем, в то время как он, пострадавший слизеринец, оказался должен Джеймсу Поттеру жизнь.

Переворачивать всё с ног на голову и устраивать бурю в стакане воды — эти два определения подходили им просто идеально.

И что с того, что он попался на уловку Сириуса, когда пытался отомстить мародерам?

Эти люди еще имели наглость обвинять его в случившемся.

Разве позволять оборотню посещать школу и ставить под угрозу безопасность других детей — это правильно?

Окажись на месте оборотня ученик со Слизерина, он бы ни за что не поверил, что Дамблдор счел бы такого подростка хорошим мальчиком.

Прожив две жизни, Северус всё еще чувствовал жгучую злость.

Он вовсе не считал, что должен держать свои эмоции под замком, иначе какой же он одиннадцатилетний ребенок, не так ли?

— Хорошо, директор, я принимаю ваши извинения.

Северус с безразличным видом принял запоздалые извинения Дамблдора, а затем под ошеломленные взгляды трех гриффиндорцев гордо удалился.

<http://bllate.org/book/21846/2265328>